

УДК 34(091)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОМЕСТНОГО ПРАВА И ПОМЕСТНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ XVI–XVII ВЕКОВ

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования поместной системы землевладения.

Ключевые слова: поместное право, поместная система, поместье.

В историко-правовой науке развитие поместного права рассматривали В.И. Сергеевич, М.Ф. Владимирский-Буданов и другие исследователи.

В данной статье освещаются некоторые аспекты генезиса поместного права как компонента российской системы права XVI–XVII вв. с точки зрения влияния на этот процесс политических факторов, сопровождавших складывание поместной системы.

Указанная тема имеет весьма солидную историю исследования, правда, половина этой истории пришлось на советский период, что определило специфику применения методического инструментария и идеологического подхода. Кроме того, все последние десятилетия данная тема интересовала главным образом историков, а не историков права. Следовательно, актуальность рассмотрения заявленной темы определяется не отсутствием специальных исследований, а необходимостью применения новых методических подходов к историко-правовой науке.

Поместное право как институт российского права формировалось постепенно – по мере развития так называемой поместной системы. Соответственно конкретные социально-политические условия ее развития явились одним из факторов, влиявших на правовую природу поместья. Таким образом, анализ правовой природы поместья неразрывно связан с рассмотрением вопроса о генезисе поместной системы.

Поместная система сформировалась в основном в XVI – первой половине XVII в. Поместья создавались как на издавна заселенной и освоенной территории Северо-Восточной Руси, так и на черноземных степных территориях, вошедших позднее в состав государства.

В научной литературе более ста лет обсуждался вопрос о корнях поместной системы, который С.В. Рожественский сформулировал сле-

дующим образом: «Откуда появилась идея поместья, выращена ли она на туземной почве своеобразными общественными и поземельными отношениями древней Руси или принесена одним из иноземных культурных влияний».

В.Б. Кобрин обратил внимание на отсутствие принципиальных внешних различий между вотчиной и поместьем – их физического размера и состава владельцев. В частности, он подверг критике привычное представление о том, что бояре владели вотчинами – крупными наследственными владениями, а дворяне – мелкими поместьями, которые давали им лишь при условии службы и они не передавались по наследству. Это расхожее мнение не соответствует исторической действительности. Как правило, у одного и того же феодала были в собственности одновременно и вотчины, и поместья. Поместья ещё с конца XV в. были фактически наследственными и достигали иногда весьма больших размеров. Так, племянник Малюты Скуратова – Богдан Яковлевич Вольский – владел в конце XVI в. поместьем в Вяземском уезде, составлявшим почти целую волость, в центре которой – большое торговое село Волочок, – где было больше 100 дворов и 53 лавки. Естественно, существовали и мелкие поместья. Но вместе с тем весьма распространены были и мелкие вотчины, порой приближавшиеся по размерам к крестьянскому наделу. Вотчинникам приходилось нередко (наряду с эксплуатацией крестьян) самим ходить за плугом. Не было разницы и в социальном составе помещиков и вотчинников: среди тех и других можно найти аристократов и «мелкую сошку». Так, поместьями владели князья Горбатые (из суздальских князей), Золотые и Щепины (из Оболенских), Хилковы, Гагарины, Татевы (из Стародубских) и многие другие. Вряд ли кто мог заподозрить боярина в таком вотчиннике, как «путный ключник» Никифор Дуров. Каждый вотчинник был обязан служить под угрозой конфискации вотчины. Поместья порой передавали малолетним сыновьям умершего служилого человека, чтобы они, когда «поспеют» к службе, служили «с этого поместья». По мнению В.Б. Кобрин, противопоставление вотчин и поместий не выдерживает критики¹. Полагаем, что источники того времени позволяют поддержать его мнение. Например, в приводимых М.Р. Белоусовым документах служилых людей содержится характерная формулировка: «а в поместье и в вотчине госуда-

¹ Кобрин В.Б. Иван Грозный. [Электронный ресурс]. // URL: <http://stavroskrest.ru/sites/default/files/07.05.2015>.

рева жалованья»². Можно согласиться с точкой зрения Б.Д. Грекова, согласно которой «идея поместья» присутствует в обществе начиная с периода существования Древнерусского государства и права. История Руси знает факты передачи князьями земли своим слугам³, но до конца XV в. поместная система так и не стала заметным явлением. В чем же заключалась основная причина её создания? Какие мотивы руководили действиями великих московских князей начиная с Ивана III?

Многие исследователи единственной причиной считают необходимость формирования армии. Отмечается, что измельчание, а также и обезземеливание некоторых вотчинников противоречили интересам государства. Создание единого государства требовало проведения активной внешней политики, что влекло рост численности войска. Обеспечить его боеспособность можно было только одним путем – дать воинам земельные владения. Следовательно, были необходимы земельные раздачи, ликвидировавшие малоземелье. Эти раздачи были возможны после того, как в руки правительства попадал обширный земельный фонд: владения новгородских вотчинников и дворцовые земли Тверского княжества. В перспективе были и новые приобретения. Но наделение землей на старом вотчинном праве не могло решить все проблемы. Существовала опасность, что новые вотчины вскоре перейдут в руки монастырей и боеспособность войска ухудшится. Поэтому как новгородским феодалам, высланным в центральные районы страны, так и московским служилым людям, получившим владения, было запрещено их продавать и дарить. Феодалы, переселенные («испомещенные») на новые места, стали называться помещиками, а их владения – поместьями⁴.

Характерно эмоциональное высказывание Б.Д. Грекова: «Великий князь Московский для достижения определенных политических целей должен был иметь силу, которой мог бы располагать, и эта сила – армия, которую он и создает при помощи раздачи земли... Власть не могла не видеть, что без послушной ей армии она бессильна... На армию

² Белоусов М.Р. «Сказки» служилых людей московских чинов Государева двора и боярские списки 1660-х гг. в делопроизводстве Разрядного приказа // Российская история. 2015. № 2. С. 134–135.

³ Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М: Изд-во АН СССР, 1946. С. 610.

⁴ П.П. Епифанов, А.И. Козаченко, П.И. Кибанов и др. История СССР. С древнейших времен до 1861 года: учебник для студ. ист. фак. пед. ин-тов / под ред. П.П. Епифанова, В.В. Мавродина. 5-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1983. С. 173 – 174.

возлагали надежды и народные массы: ведь она не раз доказала самым блестящим образом способность защищать родную землю»⁵.

Два обстоятельства не позволяют принять аргументацию ученого. Первое – раздача земли в поместья в массовых масштабах, начавшаяся в последней трети XV в., когда был решен вопрос о включении Новгородской земли и Тверского княжества в состав единого Русского государства, т.е. объединение Руси в основном завершилось. Суверенитет Орды над Русью в 1480 г. был уничтожен.

Формирование поместной системы в основном окончилось к 70-м гг. XVI в. К этому времени вся Северо-Восточная Русь была объединена под властью Москвы. Было нанесено поражение Казанскому и Астраханскому ханствам, а территории этих государственных образований вошли в состав России. Таким образом, наиболее важные и неотложные задачи, стоявшие перед Московской Русью, были решены в XV в. до появления военного ополчения из помещиков, когда это ополчение стало основой военной организации. А.В. Кутищев пишет о геополитическом факторе, влиявшем на развитие России в XVI – XVII вв., т. е. о борьбе за расширение территорий⁶.

Второе обстоятельство имеет «военно-технический» характер. Известно, что роль феодальной конницы в Средневековье существенно снижалась в Европе на протяжении XIV–XV вв. Многочисленные примеры хорошо известны, например «битва золотых шпор» 1302 г. при Куртрэ. В Восточной Европе судьбу сражений в то время все чаще решала тяжеловооруженная пехота – «городовые полки». Одним из последних крупных конных сражений стала Грюнвальдская битва 1410 г.⁷ «Военная революция» XVI в. в Голландии, Речи Посполитой и других европейских странах не только закрепила значение пехоты как основного рода войск, но и сопровождалась изменением тактики и повышением требований к боевой выучке и дисциплине войск.

Таким образом, в конце XV в. и во второй половине XVI в. ценность конного поместного войска как военной силы уже не была абсолютной. Наоборот, использование конного войска в войнах с государствами, основу армий которых составляла пехота, было неэффективным с точки зрения военных. Речь идет прежде всего о Литве, Польше, Шве-

⁵ Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М: Изд-во АН СССР, 1946. С. 610.

⁶ Кутищев А.В. Культурно-цивилизационные аспекты войн позднего феодализма // Вопросы истории. 2015. № 3. С. 116.

⁷ Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: Русские земли в XIII–XV вв. М.: Молодая гвардия, 1986. С. 238.

ции и других европейских государствах. Это подтверждается и в исторических источниках, и в специальной литературе⁸. Показательным является тот факт, что в первой половине XVII в. – времени расцвета поместной системы – активно создавались полки «иноземного строя», прежде всего пехотные. Например, в 1630 – 1632 гг. было сформировано 10 таких полков⁹.

При формировании поместной системы мотивы военного характера, безусловно, присутствовали, но не являлись решающими. Главной причиной было стремление московской великокняжеской (а затем и царской) власти получить прочную социальную опору внутри страны. Поместное войско являлось альтернативой не только феодальному ополчению под водительством удельных князей, но и военному ополчению из горожан и крестьян. Кроме того (и это было еще более важным) помещики являлись альтернативой вотчинникам и крестьянским общинам как землевладельцам. Конечно, при желании центральная власть достаточно вольно обращалась с правами вотчин на землю, примером чего может служить история села Кушалино (к северу от Твери), переданного князю Симеону Бегбулатовичу в качестве вотчины¹⁰. Тем не менее поместная система оказалась более удобным орудием в руках правительства.

Не случайно массовая раздача земли в поместья впервые была произведена на новгородской территории, незадолго перед тем включенной в состав единого Русского государства. Создание поместий в северных уездах России после включения Новгородской земли в единое Русское государство обуславливалось, как известно, политической целью – созданием социальной опоры московской великокняжеской власти в бывших новгородских владениях. Формирование поместной системы сопровождалось ломкой прежней системы землевладения. Как известно, по решению великого князя Ивана III в Новгородской земле были конфискованы многие вотчины бояр и монастырей. В центральных уездах поместья создавались наиболее интенсивно в середине XVI в. После провозглашения опричнины в процессе создания поместной системы

⁸ Например: Пенской В.В. Попытка военных реформ в России начала XVII века // Вопросы истории. 2003. № 11. С.131 – 132; Волкова И.В. Военное строительство Петра I и перемены в системе социальных отношений в России // Вопросы истории. 2006. № 3. С. 37.

⁹ Пузанов В.Д. Русские полки «иноземного строя» в Сибири в XVII в. // Вопросы истории. 2006. № 7. С. 110.

¹⁰ Виноградова Е. А., Виноградов А.Д. Тверь. XVI – XVIII вв. Очерки истории и экономики. Тверь, 2002. С. 63.

стали широко применяться насильственные методы. Поместья размещались, как правило, на «черных» землях, а в периферийных уездах – на «черных» и дворцовых землях. Так, в 1567 г. были проведены массовые испомещения на «черных» землях в Московском, Владимирском, Бежецком, Кашинском и других уездах. Создание поместий началось в Поле (в Черноземной полосе, к югу от Тулы) в 90-х гг. XVI в.

Таким образом, складывание поместной системы объяснялось в первую очередь не военными, а политическими соображениями. Усиление власти московского государя позволило выразить политическую волю в форме реорганизации системы землевладения. При этом на первый план вышла не смена персонального состава землевладельцев (это было актуальным лишь для Новгородской земли), а усиление их земельно-имущественной зависимости от центральной власти. При этом изменение системы землевладения не было самоцелью. Реорганизация земельно-имущественных отношений была призвана повлиять на технологию формирования служилой элиты единого Российского государства.

Впрочем, одновременно в формирующемся на основе северных и восточных русских земель Русском государстве началась реорганизации системы управления. При этом эволюционировала правовая природа управленческих отношений за счет свертывания частно-правовых и укрепления публично-правовых начал. По существу происходила институционализация государственной власти России на новых юридических и политических основаниях.

Вероятно, центральная власть взяла за основу давно известный, но мало распространенный институт пожалования земли на определенных условиях. Данный институт, насколько мы можно судить по имеющимся материалам, имел существенные различия в разных государственных образованиях Руси.

Задача законодателя, оформлявшего статус поместья, заключалась не в сохранении семисотлетних традиций (их в масштабах всей Руси просто не было), а в создании юридической конструкции на основе различных местных образцов, в возведении в ранг общегосударственных нормативных положений норм обычного права регионального значения.

В связи с вышеизложенным, неудивительно, что сложной является проблема характеристики поместья как формы землевладения. Статус поместья определяли нормы публичного права, по современной терминологии – государственного, административного и финансового. Не случайно в правовой литературе присутствует определение поместья

как средства обеспечения государевой службы или как средства обеспечения помещиков как служилого сословия¹¹.

При испомещении служилому человеку определялся «оклад», т.е. полагающееся количество поместной земли. Имелась в виду «добрая земля», т.е. освоенная и заселенная. При нехватке «доброй земли» помещику предоставлялась земля худшего качества (целина, залежь и т.п.), но, как правило, в большем размере. Имели место и случаи предоставления вместо пашенной земли иных хозяйственных объектов. Например, служилым людям, испомещенным на территории Поля, первоначально выделялись промысловые угодья – «юрты»¹². Известен случай, когда казанскому воеводе князю П.А. Булгакову в качестве части оклада была пожалована мельница. Указанные примеры были не единичными. Не только «доброй», но и просто подходящей земли хронически не хватало. Служилые люди часто получали часть 1/2, 1/3 и даже 1/4 часть полагающихся им окладов.

Особым своеобразием отличалась территория юга Европейской России. Задача хозяйственного освоения была подчинена там обороне от врагов (Крымское ханство и др.). «Весь юг Московского государства представлял собой один хорошо организованный военный округ. В этом военном округе все правительственные действия и весь склад общественной жизни определялись военными потребностями и имели одну цель – народную оборону»¹³. В условиях юга России действовал особый порядок наделения землей. Земля предоставлялась тем лицам, которые постоянно жили на приграничной территории и несли там военную службу.

Поместье представляло собой комплекс предметов, созданных как природой, так и человеческим трудом и используемых людьми в своей жизнедеятельности. Определяя правовую природу поместья, допустимо провести параллель с европейским бенефицием. Исходя из объема правомочий помещика поместное право можно сравнить с правом пожизненно наследуемого владения. Правовое положение субъектов земельных отношений зависело от сословного и должностного (группового) статусов. Именно в зависимости от наличия этих статусов можно было получить то или иное вещное право на землю. Основными вещными

¹¹ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в древней Руси // Сб. материалов по истории историч. науки в СССР (конец XIX–начало XX в.) / под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1985. С. 197.

¹² Загоревский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. С. 235.

¹³ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. С. 210.

правами на землю являлись вотчинное право (соответствовавшее праву собственности), поместное право (соответствовавшее праву пожизненно наследуемого владения) и держание (соответствовавшее праву пользования с некоторыми чертами владения).

Таким образом, формирование поместного права проходило параллельно со «складыванием» поместной системы. Правовые нормы поместного права регулировали новые (впервые столь широко распространенные) отношения землевладения и землепользования. Поместное право как компонент российского права XVI–XVII вв. формировалось частично на базе источников регионального масштаба, приспособленных центральным правительством под свои политические интересы. При этом именно политические, а не юридические соображения были доминирующими при создании поместной системы и при ее правовом закреплении.

Список литературы

1. Белоусов М.Р. «Сказки» служилых людей московских чинов Государева двора и боярские списки 1660-х гг. в делопроизводстве Разрядного приказа // Российская история. 2015. № 2. С. 131 – 141.
2. Виноградова Е. А., Виноградов А.Д. Тверь. XVI–XVIII вв. Очерки истории и экономики. Тверь: Тверское княжество, 2002. 356 с.
3. Волкова И.В. Военное строительство Петра I и перемены в системе социальных отношений в России // Вопросы истории. 2006. № 3. С. 35 – 51.
4. Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М: Изд-во АН СССР, 1952. 535 с.
5. Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: Русские земли в XIII–XV вв. М: Молодая гвардия, 1986. 339 с.
6. Епифанов П.П., Козаченко А.И., Кибанов П.И. и др. История СССР. С древнейших времен до 1861 года: учебник для студ. ист. фак. пед. ин-тов / под ред. П.П. Епифанова, В.В. Мавродина. 5-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1983. 576 с.
7. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 272 с.
8. Кобрин В.Б. Иван Грозный. [Электронный ресурс]. // URL: <http://stavroskrest.ru/sites/default/files/07.05.2015>
9. Кутищев А.В. Культурно-цивилизационные аспекты войн позднего феодализма // Вопросы истории. 2015. № 3. С. 110 – 118.

10. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в древней Руси // Сб. материалов по истории историч. науки в СССР (конец XIX–начало XX в.) / под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1985.
11. Пенской В.В. Попытка военных реформ в России начала XVII века // Вопросы истории. 2003. № 11. С 127 – 138.
12. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997.
13. Пузанов В.Д. Русские полки «иноземного строя» в Сибири в XVII в. // Вопросы истории. 2006. № 7. С 110 – 121.

SOME ISSUES CONCERNING THE CREATION OF THE LANDED-ESTATES RIGHTS AND THE LANDED-ESTATES SYSTEM IN RUSSIA IN THE XVI-XVII CENTURIES

S.N. Smirnov

Tver State University

The article deals with some current issues concerning the legal regulation of the landed-estates system of landownership

Key words: *landed-estates rights, landed-estates system, estate*

Об авторе

СМИРНОВ Сергей Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права, директор Института непрерывного образования Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey - PhD, Associate Professor of Theory of Law, Director of the Institute of Continuing Education in Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

Смирнов С.Н. Некоторые вопросы формирования поместного права и поместной системы в России XVI - XVII веков // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 2. С. 33 – 41.